

— Ты же знаешь, что наш Континент Божественного Дара скрыт внутри гигантского пространственного барьера — «горчичного зерна». Это основа нашего существования. В древности поддерживать такой заслон было невероятно трудно, и именно поэтому основали Гаскруи. Традиция принимать только гениальных учеников зародилась в те же суровые времена. Сейчас управлять барьером стало гораздо проще, и значение Мейна вместе с Гаскруи немного изменилось.

Цзои Сидиань сделал паузу, внимательно глядя на Илу Сано, и продолжил:

— С самого основания количество учеников в Гаскруи неизменно держится в районе ста двадцати человек. Магов в мире стало в разы больше, так что такая стабильность выглядит странно. На самом деле в каждой стране полно талантливых детей. Население континента — восемь миллиардов, из них магов — более десяти миллионов. Тех, кого называют гениями, сотни тысяч, но в Гаскруи попадают лишь единицы. Знаешь почему?

— Ну... — Илу задумался. — Ученики Гаскруи — это кадровый резерв Мейна. То есть они больше не считаются военной силой своих государств?

— Именно. Члены Мейна никогда не участвуют в локальных войнах континента. Ты можешь помогать своей стране в других делах, но тебе строжайшим образом запрещено вступать в сражения как частному лицу. Поэтому ни одно государство не горит желанием отдавать нам слишком много людей.

— Но на континенте уже давно не было войн, верно?

— Да, потому что Мейн — самая могущественная сила в этом мире. Звучит абстрактно, понимаешь, к чему я клоню?

— Хм... В Мейне состоят выходцы из самых разных стран. Никто не хочет войны у себя дома, поэтому они её предотвращают. Так?

— Верно. Ни одно государство не может соперничать с Мейном. Хотя большинство членов организации — иномирцы, а на Континенте Божественного Дара у нас лишь номинальный штаб на Небесном острове Скола и нет ни единого филиала в других странах, со стороны может показаться, что наше влияние невелико...

— Вообще-то так и есть. Люди знают об острове Скола, но понятия не имеют, что такое Мейн.

— Эх, типичный взгляд на поверхность, а не в суть!

— Но на острове Скола, кроме заезжих торговцев, только члены Мейна и живут. Так что разницы никакой, — пожал плечами Илу.

— Ну, если рассуждать так...

— Эй! Послушайте... — Цзялахэ Лунни, долго слушавший их со стороны, наконец не выдержал. — Вас занесло куда-то не туда. Вы должны обсуждать устав Мейна, а не читать лекции по истории!

— А?

— Разве?

— М-м-м... Что значит «разве»?! — Цзялахэ в изнеможении рухнул на стол. — Ладно Илу, но ты-то, Цзои, зачем за ним потянулся?

— Ты на что намекаешь? Я что, по-твоему, глупый? — Илу мгновенно уловил подтекст.

— Твои слова крайне несправедливы, Цзялахэ, — серьёзно возразил Цзои Сидиань. — Илу очень умён. Его проницательность и способность схватывать суть поразительны.

— Да нет же, я совсем не об этом... — Цзялахэ готов был взвыть от бессилия.

Цзои всегда увлекался деталями, это все знали и привыкли вовремя возвращать его к теме. Но новичок Илу, очевидно, этой тонкости ещё не усвоил и с готовностью увязался за нитью чужих рассуждений. Цзялахэ поначалу решил не вмешиваться, но когда они от сотворения мира перешли к межгосударственным конфликтам и явно не собирались останавливаться, он подал голос. Только вот виновники, похоже, даже не осознавали, в какие дебри их завело.

— Ближе к делу, Цзои. Профессор Оссиан просил тебя растолковать Илу правила Мейна, не так ли?

— Твоя правда. Слушай внимательно, Илу.

Эх...

Видя, что беседа вернулась в нужное русло, Цзялахэ устало прижался щекой к столешнице и вздохнул.

Вчера на уроке истории континента, где собрались сразу три класса, Илу проспал всё занятие и ничего не заметил. А вот Цзялахэ видел всё отчётливо: влюблённых взглядов, направленных на его друга, было не один и не два! Популярность — это, конечно, неплохо, но нужно уметь с

ней справляться. А Илу...

Он искоса взглянул на сосредоточенного Сано.

«Справится ли этот парень?»

— Структуру Мейна можно разделить на три системы: Исследовательский институт, База и Зал Собраний. Институт отвечает за теорию и разработку магических артефактов. База — это наша боевая мощь. Там члены организации делятся на четыре ранга в зависимости от способностей: Минлин, Байму, Шуйюй и Обычный.

Цзялахэ продолжал, на удивление чётко излагая суть:

— Обычных членов больше всего, они носят красное. Ранг Шуйюй — синее, их чуть меньше. Байму облачены в белое. Самый редкий и могущественный ранг — Минлин, их форма чёрного цвета. Зал Собраний находится между Институтом и Базой. Они занимаются глобальным мониторингом континента и сбором разведанных. Кроме того, верхушка Зала Собраний считается руководством для остальных. Именно они спускают задачи Базе и проекты Институту, а также отбирают новых членов для организации.

Цзялахэ сделал паузу, проверяя реакцию.

— Минимальное требование для вступления в Мейн — ранг Великого мага. Обычно ученики Гаскруи достигают этого уровня к выпуску, но особо одарённые справляются раньше. В таких случаях их зачислят досрочно, если они сами того пожелают... Илу, ты слушаешь?

— А? Да-да, конечно, — Илу вздрогнул и неловко улыбнулся.

Он и впрямь немного отвлёкся, хотя суть уловил. Вчера, когда Цзялахэ перехватил инициативу у Цзои, тот продержался всего пару минут, прежде чем снова уйти в сторону. Сегодня Лунни решил не рисковать и взял объяснения на себя. И, надо признать, справлялся он отлично, совсем без своего привычного напускного разгильдяйства.

— Прости, Цзялахэ, продолжай! — Сано повинился. Он знал, что витать в облаках, когда к тебе обращаются, — дурной тон.

— Илу, — Цзялахэ переглянулся с Цзои и серьёзно спросил: — Ты последние пару дней сам не свой. Что случилось?

— Всё ещё не привык к новой обстановке? — добавил Цзои.

— Нет-нет, что вы, — замахал руками Илу. — Здесь замечательно, честно.

— Раньше ты вёл себя иначе. Тебя что-то тревожит? — не отступал Цзялахэ.

— Нет... совсем нет...

Илу уставился на Лунни так, словно видел его впервые, а затем в изумлении повернулся к Цзои:

— Цзои, этот парень настоящий?

— Удивлён? — понимающе хмыкнул Цзои Сидиань. — Не ожидал, что этот оболтус может быть таким чутким?

— Ну...

«Скорее уж пронизательным, в отличие от тебя — ты-то как раз непроходимо туп», — промелькнуло в голове у Илу.

— Вы двое там, о чём шепчетесь? — недовольно вклинился Цзялахэ. — Что странного в том, что я внимателен к друзьям?

— Это крайне странно, — отрезал Цзои.

— Ну зачем же так... — Илу попытался сгладить углы.

— Илу, ты отводишь взгляд, — подозрительно прищурился Цзялахэ.

—... Поверить не могу, ну откуда такая интуиция? — пробормотал Илу, продолжая смотреть в сторону.

— Вот именно! — согласно кивнул Цзои. — Невероятно странно.

Цзялахэ уже собирался взорваться от возмущения, когда...

— «В Гаскруи прибыл новый магистр, сходите познакомьтесь», — передразнил Морисы Сисилунья. — Что этот старик Чэси о себе возомнил? Он думает, нам заняться нечем?

— Нам и впрямь заняться нечем, — отозвалась Ликами Вэйцзя. — Перестань ворчать, на тебя все смотрят.

— Не только на меня! Говорил же: не стоит надевать форму.

— Таковы правила! Как ещё люди узнают, что мы с Базы?

По коридору учебного корпуса средних классов Гаскруи уверенно шагали двое. Чёрная форма выдавала их с головой — элита Базы Мейна, ранг Минлин.

— Не понимаю. Обычно приглашение в Мейн доставляют почтенные наставники, — рассуждал Морисы. — А тут послали нас к ребёнку нашего возраста. Он же только разозлится.

Традиция Мейна предписывала, чтобы приглашение лично вручал заслуженный член организации. Это был знак уважения и стимул для новичка.

— Прости уж!

— Ты-то за что извиняешься?

— Это я попросила старейшину Чэси отправить именно нас.

— Ликами?

Морисы остановился. Девушка рядом с ним была само очарование: небесно-голубые глаза, нежно-зелёные волосы до плеч, слегка вьющиеся на концах. Старшие души в ней не чаяли, но Ликами редко позволяла себе капризы — это Морисы знал наверняка.

— И зачем тебе это?

— Да так, ничего особенного, — Ликами отвела взгляд. — Личное. На самом деле я хотела пойти одна, но старейшина испугался, что я заболтаюсь со старым знакомым и забуду о деле. Вот и попросил тебя присмотреть за мной. Прости.

— Пустяки, — махнул рукой Морисы. Его зацепило другое. — «Со старым знакомым»? Ты его знаешь?

— Да. Это мой брат, — ответила Ликами. — Мы не виделись восемь лет.

В её голосе проскользнула едва уловимая грусть.

—...

— Морисы? — Ликами обернулась. — Ты чего застыл?

— Ничего... — Морисы наконец вышел из ступора. — Ты никогда не говорила, что у тебя есть брат!

— Разве?

— Никогда! — уверенно подтвердил он. — У него такие же волосы? — Он указал на её пряди цвета молодой зелени.

— Нет, — Ликами тряхнула головой. — У Илу волосы нежно-голубого цвета. Очень красивые.

— Ледяной голубой? — голос Морисы стал ещё страннее. — Но это же цвет семьи Оссиан. На всём континенте только у них такие волосы!

— Может, мутация? — Ликами беззаботно пожала плечами.

— Мутация? Эй! — Морисы окончательно растерялся. — Он твой брат или нет? Вы же кровные родственники!

— Конечно! — Ликами посмотрела на него с искренним недоумением. — В чём проблема?

— В вашей семье все зеленоволосые. Как нужно смешать кровь, чтобы получить этот ледяной оттенок?

— Я не говорила, что Илу из моей семьи, — спокойно отрезала она. — У нас общая кровь, но к остальной моей родне он отношения не имеет.

— Это как вообще понимать?

— Не знаю. Мама говорила: «С точки зрения людей мы не родня, но вот в остальном...» Я и сама не до конца поняла.

—... Чем дальше, тем страннее. Послушай, никто не поверит, что вы родственники.

— Какая разница? — Ликами посмотрела на друга ясным, невинным взглядом. — Мы-то знаем правду. А до остальных нам дела нет.

— Нет, ну... Эх, ладно! — Морисы решил не спорить. Эта девчонка понятия не имела, как она популярна. Если этот Илу станет врагом номер один для всех парней в округе — будет весело. Ну и пусть, там разберёмся.

Лицами бросила на него подозрительный взгляд, и Морисы поспешил сменить тему:

— Твой брат сейчас в своём классе?

— Да. Думаю, они в читальном зале на третьем этаже.

— Понятно. У нашего четвёртого курса зал на этаж выше. А, пришли!

С этими словами Морисы ударил кулаком по магической двери. Тяжёлая на вид преграда с готовностью рассыпалась на куски. Это не было вандализмом — такова была конструкция.

— Простите за беспокойство, — вежливо поздоровался Морисы, перешагивая через обломки.

Лицами легко запрыгнула следом и щелчком пальцев восстановила дверь.

В зале воцарилась странная тишина.

— Старший Морисы, давно не виделись!

— Внеурочные занятия закончились?

— Лицами, с возвращением!

Голоса друзей мгновенно заполнили пространство.

— Морисы, зачем ты вырядился в форму? — Цзялахэ с ухмылкой подошёл ближе. — Решил похвастаться перед нами?

— Вовсе нет. Что это у тебя?

— Это? — Цзялахэ помахал брошюрой. — Справочник по униформе Мейна.

— И зачем он тебе?

— Разъясняем Илу порядки организации. Ему ведь рано или поздно придётся туда вступить.

Цзои подошёл к ним, предусмотрительно держась на расстоянии от Цзялахэ.

— Не «рано или поздно», а прямо сейчас, — поправил Морисы. — Мы с Ликами как раз за этим.

— Вы?

— Именно. Потому что Ликами...

Морисы осекся на полуслове.

— Ликами?

Он с удивлением посмотрел на подругу — та застыла как вкопанная, не сводя глаз с одного из учеников.

<http://bllate.org/book/17563/1701143>